"Ну и о чем ты размышляешь?" спросил Минато, усаживаясь напротив Наруаки в кабинете. "Какой-то новый план рождается в твоей коварной голове?"

Юный Намикадзе поднял на отца непонимающий взгляд. "Коварный ум? Это у тебя голова полна планов. Хотя должен признать, что ты мастерски разобрался с Данзо".

Хмурый взгляд Наруаки все же выдавал некоторые сомнения. Минато наклонился вперед, уперся локтями в колени и пристально посмотрел на старшего. "Тебя что-то беспокоит". "Может, поделишься?" - прокомментировал он.

АНБУ глубоко вздохнул и откинулся в кресле, чтобы собраться с мыслями. "Сила ретроспективы - это действительно то, чему стоит удивляться". В тот момент я наслаждался тем, что Данзо получил от тебя по заслугам, но... - он поднял глаза, встретив взгляд отца, - ты уверен, что нам нужно быть настолько строгими? Многие могут воспринять обязательные оценки как знак недоверия, ты же знаешь. Мы не можем позволить им думать, что вы не доверяете своим людям, Йондайме-сама".

Йондайме усмехнулся: "Будучи Хокаге, я научился одной вещи - исправлять свои ошибки как можно скорее и делать это незаметно". Он подмигнул Наруаки. "Я сообщу своим шиноби, что они должны пройти аттестацию ради собственной безопасности и здоровья. Обязательное психологическое и физическое обследование пойдет только на пользу нашим людям, в конце концов. Это позволит убедиться, что они не выходят за рамки своих индивидуальных возможностей. К тому же, думаю, они смогут простить мне то, что я время от времени выхожу из себя".

"Ты же Хокаге". прокомментировал Наруаки и в задумчивости наклонил голову набок. "Насколько я могу судить, в Конохе такого не существует".

Минато покачал головой: "Да, существует. Только люди не любят признавать, что им нужна помощь, и меньше всего ниндзя. Эти оценки никогда не были обязательными. Был момент, когда Цунаде-сан настаивала на создании такой системы, но Сандайме и его советники были вынуждены отклонить это предложение. Мы не могли позволить себе создать новую систему, которая отнимала все наши ресурсы во время Третьей войны, и после этого... в общем, эта тема больше не поднималась. Поскольку госпожа Цунаде будет здесь до тех пор, пока не убедится, что вы абсолютно здоровы, я попросил господина Аикаву обсудить с ней наши планы. С этими двумя грозными дамами у руля, думаю, никто не посмеет отмахнуться от оценок".

Младший Намикадзе поднял бровь: "Вы уверены, что Цунаде-сама сможет остаться? А как же ее гемофобия?"

Минато пожал плечами: "Я не уверен, что она останется, но это не мешает мне пользоваться ее присутствием. К тому же, признаюсь, мне не пристало вмешиваться в ее личные дела, и я не хочу нагнетать обстановку, навязывая ей свое мнение".

Наруаки нахмурился: "Я уверен, что она выслушает тебя, если ты попытаешься с ней

поговорить".

Хокаге забавно улыбнулся: "Ты переоцениваешь мои способности к убеждению, сынок". Он покачал головой и с нежностью посмотрел на Наруаки: "Я не так близок к ней, как ты в... будущем, я думаю".

"Понимаю." Наруаки прошептала: "Не думаю, что она вернется, пока ее гемофобия не излечится, а в прошлый раз это произошло потому, что моя жизнь была под угрозой". Он вздохнул и потер переносицу. "Чем больше я об этом думаю, тем больше меня раздражает эта история с путешествиями во времени. Столько мелких деталей, и все они складываются в одно большое событие. Меня пугает мысль о том, что я могу сильно изменить ситуацию, если упущу хотя бы малейшую деталь".

Йондайме усмехнулся; в его выражении было странное сочетание веселья и озабоченности. "Представляю, как вы растерялись. Не помогает и то, что вы были важной частью всех этих событий. Но Наруаки, - он пристально посмотрел на АНБУ, - постарайся не думать слишком много. К сожалению, ты можешь сделать очень многое. Если ты будешь пытаться уследить за всеми этими деталями, то сойдешь с ума".

Наруаки резко встал, его движения были взволнованными. Он понимал, что отец дает ему дельные советы, но это не означало, что им легко следовать. Увидев и пережив то, что пережил он, пережив те многочисленные бедствия, которым подвергалась его деревня, он не мог игнорировать чувство ответственности, которое испытывал. Вооружившись всей необходимой информацией, он отчаянно хотел что-то сделать.

Уже не в первый раз он пожалел, что не обладает идеальной памятью. Невозможно было вспомнить все, каждую деталь и попытаться как-то исправить тот ущерб, который он нанес временной шкале своим появлением в ней.

Так много хорошего произошло на фоне грандиозных катастроф. Именно во время вторжения Ото-саны в Коноху он подружился с Гаарой и наставил его на путь истинный. Именно на пороге смерти он вылечил Цунаде от гемофобии и вернул ее в Коноху. Именно из-за смерти Сандайме он был вынужден искать Цунаде.

Те первые шаги... те ключевые события определили будущее.

Он не знал, стоит ли поступать по-другому. С другой стороны, оставив все как есть, он молча направит многих людей на смерть.

Наруаки не верил в концепцию Высшего Блага. Слишком много хороших и честных людей превратились в чудовищ, приняв эту идеологию. Для него каждая жизнь, которую он подвергал опасности своими действиями, была его ответственностью. Вина за это, скорее всего, погубит его, что, к сожалению, делает его очень плохим кандидатом в Хокаге.

Покачивая головой, он зашагал к своему озадаченному отцу.

"Послушай, - перебил Минато, некоторое время наблюдая за старшим. "Ты должен расставить приоритеты". Я понимаю, что это непросто. Ты думаешь, что раз у тебя есть знание будущего, то ты обязан предотвратить все катастрофы и спасти все жизни".

Наруаки сделал паузу и посмотрел на Минато: отец попал в самую точку.

Хокаге встретил его взгляд с серьезным выражением лица. "Это звучит несправедливо и неправильно, но ты должен выбрать те события, которые, по твоему мнению, требуют твоего пристального внимания. Ты не сможешь спасти все души, поэтому постарайся своими действиями спасти как можно больше".

"Как же мне выбирать?" тихо спросил Наруаки, - "Как?"

Хокаге некоторое время молчал. То, что он был лидером, не означало, что у него есть ответы на все вопросы.

То, что он был отцом, не означало, что у него есть ответы на все вопросы.

На его губах появилась кривая улыбка, когда он взглянул на обеспокоенные черты лица Наруаки, увидев его искренний взгляд, молящий об ответах. "Знаете, я стал Хокаге в тот момент, когда Ива согласился на наш призыв о прекращении огня. Сандайме-сама просто не мог смотреть на сообщения о жертвах, на ущерб, нанесенный нашим землям и ресурсам. Он устал, и его плечи больше не могли нести бремя разоренной войной деревни".

Наруаки медленно сел, чувствуя, что Минато собирается дать очень длинный ответ на его вопросы.

"Когда Коноха попала в мои руки, она была почти на грани уничтожения". Война подкосила нас финансово, а наши ниндзя были навсегда изранены ее реальностью. Многие, как Какаши, были слишком молоды, чтобы участвовать в ней. Наши отношения с другими деревнями были напряженными. Они кружили вокруг нас, как волки, готовые наброситься при малейшем проявлении слабости". Цунаде-сама покинула деревню в отвращении, расстроенная гибелью своих дорогих людей", - покачал головой Йондайме. Джирайя-сенсей тоже не выдержал: под предлогом того, что ему нужно восстановить свою шпионскую сеть, он покинул деревню, как только смог".

Наруаки покачал головой: "Я знаю". Он признался: "Война - это кошмар, но восстановление после войны - это боль иного рода..."

Минато мрачно улыбнулся: "Именно. Мне повезло, что меня поддерживало такое громкое имя". "Коноха но Киирои Сэнко", - покачал он головой, - "Все были слишком увлечены этой

легендой, чтобы расспрашивать меня. Ну, все, за исключением нескольких заметных исключений".

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3470712>